В ПОМОЩЬ АГИТАТОРУ И ПОЛИТИНФОРМАТОРУ

Атеистическое воспитание

Серия V

Выпуск 5—6

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЗНАНИЕ»
МОСКВА 1981

В ПОМОЩЬ АГИТАТОРУ И ПОЛИТИНФОРМАТОРУ

АТЕИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Серия V

Выпуск 5—6

СОВЕТСКОЕ ЗАКОНО-ДАТЕЛЬСТВО О РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТАХ

Издательство
«Знание»
Москва
1981

Выпуск подготовлен кандидатом историче-
ских наук В. Г. Фуровым

Что представляет собой советское законодательство о религиозных культах, когда и как оно складывалось и каково его значение!

Среди важных законодательных актов, принятых Советским государством в интересах трудящихся, есть и законы о свободе совести, или, говоря иными словами, законодательство о религиозных культах.

Свобода совести — одно из исторических завоеваний нашего народа, важная составная часть советской демократии. Советское законодательство рассматривает свободу совести как право граждан беспрепятственно исповедовать любую религию, менять веру, состоять в одном из религиозных объединений и вместе с тем как право не исповедовать никакой религии, проводить атеистическую пропаганду.

Советское законодательство о религиозных культах возникло не сразу, оно складывалось постепенно. Первым законом молодой Советской Республики, определяющим положение религии и церкви в СССР, был принятый Советом Народных Комиссаров 20 января (2 февраля) 1918 года Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Идеи декрета получили отражение в первой Конституции нашей страны, принятой в июле 1918 года, а в последующие годы — в Конституции СССР и в Конституциях союзных республик, в Указах Президиума Верховного Совета ССР, постановлениях и распоряжениях Совета Министров СССР и советов министров союзных республик по вопросам, относящимся к религиям. Вся эта совокупность общесоюзных и республиканских законов и нормативных актов, определяющих взаимоотношения

между церковью и государством, положение религии в обществе, и называется советским законодательством о религиозных культах.

«Закон,— писал В. И. Ленин,— есть мера политическая, есть политика» [1]. В законодательстве о религиозных культах отражена политика Советского государства по отношению к религии и церкви. Тема настоящей брошюры, следовательно, шире, чем только рассказ о положении религии и церкви в нашем обществе. Речь пойдет и о свободе атеистической пропаганды, использовании этой свободы для формирования научного мировоззрения и коммунистического сознания людей.

Первая глава брошюры посвящена законам, изданным при жизни В. И. Ленина, вторая — отражению ленинских принципов отношения к религии, церкви и верующим в Конституции СССР 1977 года и текущем законодательстве о культах. Особо мы подчеркнем и те положения Конституции, где говорится о правах и обязанностях верующих перед обществом, народом. Материал брошюры строится в форме вопросов и ответов.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОТНОШЕНИЯ К РЕЛИГИИ, ЦЕРКВИ И ВЕРУЮЩИМ

В чем особенность решения религиозного вопроса в нашей стране? Что говорил В. И. Ленин об основных принципах отношения к религии, церкви и верующим?

В условиях царской России, где полицейско-крепостнический и религиозный гнет проявлялся в особенно тяжелых и уродливых формах, православная церковь была превращена в придаток государственной классовой машины, в орудие подавления демократии и духовной свободы. Более 110 тысяч священнослужителей и 92 тысячи монашествующих (по данным за 1913 год) ревностно служили самодержавию, помещикам и капиталистам. Материальные интересы православного духовенства, особенно высшего, сближали его как с феодально-помещичьими кругами, так и с представителями денежного и торгово-промышленного капитала.

В. И. Ленин решительно выступал против политического и ду-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 99.

ховного гнета, резко критиковал законы, поставившие церковь в крепостную зависимость от государства, а русских граждан — от государственной церкви. Царские законы исключали не только вневероисповедное состояние, но и свободу вероисповеданий. Нерусские народы испытывали тройной гнет: царизма, собственных феодалов и многочисленных служителей ислама, католицизма, протестантизма. Россия была тюрьмой народов. Правительство официально называло нерусские народы «инородцами» и «иноверцами», стремилось привить русским презрение к ним. «Только в России да в Турции из европейских государств,— писал Ленин,— остались еще позорные законы против людей иной, не православной веры, против раскольников, сектантов, евреев... Все эти законы — самые несправедливые, самые насильственные, самые позорные» [2].

В. И. Ленин, исходя из интересов трудящихся масс, выдвинул требования: неограниченной свободы совести; уничтожения сословий и провозглашения полного равноправия всех граждан, независимо от пола, религии, расы и национальности; отделения церкви от государства и школы от церкви. Эти ленинские положения вошли в первую программу Российской социал-демократической партии, принятую в 1903 году. Они рассматривались в качестве составной части политических свобод.

История показала, что эти задачи ни буржуазно-демократической революцией 1905 года, ни Февральской революцией 1917 года решены не были. Их решение стало возможным только благодаря Великой Октябрьской социалистической революции. Советская власть полностью выполнила ленинскую программу обеспечения свободы совести.

Какие законодательные акты молодой Советской Республики способствовали созданию условий, обеспечивающих свободу совести?

К числу первых законодательных актов Советского государства, предшествовавших декрету «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», относятся:

декрет «О земле» — принят на второй день после Великой

---

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 173.

Октябрьской социалистической революции, а именно 26 октября (8 ноября) 1917 года. Декрет ликвидировал помещичье и церковно-монастырское землевладение, превратил монастырские и церковные земли в общенародное достояние, передал их в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов;

«Декларация прав народов России» — принята Советским правительством 2 ноября (15 ноября) 1917 года. Этим документом, имеющим силу закона, победившая революция провозгласила равенство и суверенность (независимость, самостоятельность) всех, больших и малых, наций и национальностей страны, отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений. Декларация гарантировала трудящимся всех национальностей и народностей демократические права и свободы. Она нанесла сильнейший удар по идеологии великодержавного шовинизма и буржуазного национализма;

обращение Совета Народных Комиссаров «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 20 ноября (3 декабря) 1917 года. В обращении решительно осуждаются национальный гнет, политика царизма, попиравшего верования и обычаи мусульман, и декларируется: «Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою жизнь свободно и беспрепятственно. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов — Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

11 декабря (24 декабря) 1917 года принято «Постановление о передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению».

18 декабря (31 декабря) 1917 года был принят декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», по которому все акты гражданского состояния передавались в ведение государственных органов. Церковный брак утратил юридическую силу, стал частным делом вступающих в брак. Декрет сыграл важную роль в обеспечении свободы личности, поскольку для гражданского брака не имеют значения разные исповедания или неверие лиц, желающих вступить в брак.

Декреты того времени создали условия для развития и воплощения в жизнь принципов подлинной свободы совести, свободы личности, очищения старого и создания нового быта. Достаточно сказать, что, во-первых, упразднялся порядок, при котором христианин, вступивший в брак с «иноверцем», подвергался церковному покаянию и даже тюремному заключению. Во-вторых, быт был очищен от таких понятий, как «невенчанные родители», «незаконнорожденные дети». В-третьих, эти декреты знаменовали собой поистине исторический поворот в судьбах женщины. Советская власть уже в первых своих декретах предоставила ей равные права с мужчиной: право на труд, образование, участие в общественно-политической жизни.

Все законодательные акты Советского государства о религии и церкви, предшествовавшие декрету «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», отличаются демократизмом, уважением к убеждениям людей, их вероисповедным и бытовым традициям.

Каково значение для осуществления свободы совести ленинского декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»?

Над этим декретом работала специально созданная комиссия. Но его по праву называют ленинским. В. И. Ленин был инициатором создания декрета, принимал активное участие в его подготовке, внес туда свои поправки. Проект декрета назывался: «О свободе совести, церковных и религиозных обществах»; окончательное название декрета: «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Этот выдающийся документ законодательно закрепил все демократические акции Советской власти в области свободы совести, четко определил отношение молодого государства к религии и церкви, создал стройную систему государственно-правовых гарантий, обеспечивающих свободу совести. Каково же содержание этого выдающегося документа?

«Церковь отделяется от государства»,— гласит статья 1 декрета. Эта лаконичная формула воспроизвела требование соответствующего декрета Парижской коммуны (1871 г.) и пункта 13 первой Программы нашей партии, принятой на ее II съезде в 1903 году. Отметим сразу же: это требование в дальнейшем нашло

отражение в Конституции СССР и конституциях союзных республик. Оно означает, во-первых, отстранение религиозных организаций от политической деятельности государства. Во-вторых, освобождение церкви от выполнения каких-либо государственных функций, например записи актов гражданского состояния. В-третьих, материальную независимость церкви от государства. В-четвертых, невмешательство государственных органов во внутрицерковное устройство (вероучения, богослужения, обряды и т. д.).

Декретом упразднялись привилегии православной церкви, ее влияние на государственную и общественную жизнь. Все церковные и религиозные общества получили статус (правовое положение) частных обществ и союзов (ст. 10), имеющих право заниматься только удовлетворением религиозных потребностей верующих. Для того чтобы обеспечить равенство всех религий, местным властям запрещалось «издавать какие-либо постановления, которые стесняли бы или ограничивали свободу совести» (ст. 2).

Большое внимание в декрете уделялось непосредственно правам верующих и неверующих, обеспечению свободы человеческой личности. Так, статья 3 гласит: «Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются». В примечании к этой статье В. И. Ленин уточнил: «Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность или непринадлежность граждан устраняется». Таким образом, Советское государство законодательно выразило свое отношение к религиозным воззрениям как к личному делу каждого гражданина. О вероисповедной принадлежности граждан не спрашивают при поступлении на работу, в учебное заведение, зачислении на военную службу, во время переписи населения. Все это личное дело гражданина, его совести.

Учитывая религиозные традиции, закон разрешил проводить религиозные шествия, обеспечил возможность свободного исполнения религиозных обрядов, если они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права советских граждан (ст. 5).

В. И. Ленин, выступая против подчинения народного образо-

вания церкви, выдвинул требование **полной светскости** школы. Это ленинское требование зафиксировано в статье 9 декрета: «Школа отделяется от церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается. Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом».

Выполняя требования декрета, Государственная комиссия по просвещению опубликовала постановление «О светской школе».

Опыт нашей страны показал, что отделение школы от церкви способствовало расцвету народного образования. Этот акт имел огромное значение для осуществления культурной революции.

Декрет, провозгласив свободу совести, вместе с тем создал и условия для ее обеспечения. Так, в соответствии с принципом отделения церкви от государства все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ закон объявил народным достоянием. В. И. Ленин дал такую формулировку статьи 13 декрета: «Здания и предметы культа, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются по особым постановлениям местной или центральной государственной власти в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ».

Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» получил всеобщее одобрение. И только церковная верхушка, связанная с монархическим строем, встретила его с негодованием. Проходивший в то время поместный собор принял постановление, в котором квалифицировал отделение церкви от государства как «злостное покушение на весь строй жизни православной церкви и акт открытого против нее гонения». Идеологи антисоветизма и поныне утверждают, что национализация имущества церкви якобы лишила ее возможности удовлетворять религиозные потребности верующих. В действительности же превращение церковных имуществ в общенародное достояние нисколько не затронуло интересы рядовых верующих. Более того, они по закону бесплатно получили в свое распоряжение молитвенные здания и предметы культа. И не случайно национализация церковных капиталов и земель прошла повсюду почти безболезненно.

Отделение церкви от государства коснулось, разумеется, не только православной церкви, но и всех других вероисповеданий. Однако не получавшие (в отличие от православия) при самодержавии казенных субсидий и не располагавшие крупными капиталами и недвижимой собственностью «инославные» конфессии (вероисповедания) материально не пострадали, в то время как получили очень много. И главное — свободу отправления культа, избавление от вмешательства светской власти в их внутреннюю жизнь, от принудительного навязывания православия.

Положения декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» вошли в первую Советскую Конституцию 1918 года. Трудящиеся поддержали Советскую власть, ее законы, выражавшие волю народа. Они, говоря словами В. И. Ленина, поняли: «То, что дает Советская конституция, ни одно государство за 200 лет не могло дать» [3].

Коммунистическая партия настойчиво и последовательно разъясняла народу значение декрета, политику Советского государства в отношении религии и церкви. Советское правительство, возглавляемое В. И. Лениным, держало все эти вопросы в центре внимания. Так, в мае 1918 года Совнарком вынес постановление об организации при Народном комиссариате юстиции специального VIII отдела, который по предложению его заведующего и бессменного руководителя П. А. Красикова был назван Отделом по проведению в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства».

В. Д. Бонч-Бруевич так определил основные задачи и функции этого отдела: «Разбор и решение многочисленных случаев прецедентарного характера, могущих возникнуть при непосредственном применении декрета; осуществление почина в издании ряда правительственных актов в развитие и разъяснение декрета; помощь другим органам Советской власти в пресечении конрреволюционной деятельности религиозных объединений». VIII отдел давал разъяснения местным органам власти по вопросам осуществления свободы совести, взаимоотношений государства и религиозных объединений, применения отдельных положений декрета. В этих

[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 309.

же целях Наркомюст в 1919—1924 годах издавал журнал «Революция и церковь».

Так как подлинное отделение церкви от государства было делом новым, декрет вызвал массу запросов со стороны местных органов власти, а также верующих и духовенства. В связи с этим Народный комиссариат юстиции подготовил и 24 августа 1918 года опубликовал имеющую силу закона инструкцию «О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»[4]. В ее первом разделе — «О церковных и религиозных обществах» — указывалось, что под действие декрета подходят все церкви, вероисповедания и религиозные общества, образовавшиеся для отправления какого-либо культа как до, так и после издания декрета.

Во втором разделе инструкции — «Об имуществах, предназначенных для совершения религиозных обрядов» — говорилось, что все имущества, находившиеся в распоряжении ведомства православного вероисповедания и других вероисповедных учреждений и обществ, согласно декрету переходят в непосредственное заведование местных Советов рабочих и крестьянских депутатов, но передаются религиозным обществам. Необходимое число местных жителей, получающих в пользование богослужебное имущество, определяется местным Советом, но не может быть менее 20 человек.

Полностью сохранил силу и порядок пользования имуществом. Инструкция обязывала верующих, принявших имущество, хранить и беречь его как доверенное им народное достояние; производить ремонт, принимать на себя расходы по отоплению, страхованию, оплате местных сборов и прочее; пользоваться им исключительно для удовлетворения религиозных потребностей; отвечать за целостность и сохранность солидарно (по круговой поруке); иметь у себя инвентарную опись всего богослужебного имущества, в которую вносятся и вновь поступающие (путем пожертвований, передачи из других храмов и т. п.) предметы религиозного культа; допускать беспрепятственно во внебогослужебное время уполномоченных Советом рабочих и крестьянских депутатов лиц к перио-

---

[4] См.: О религии и церкви. М., 1977, с. 98—101.

дической проверке и осмотру имущества. Все эти условия, говорилось в инструкции, вносятся в соглашение — типовой договор, заключаемый группой граждан с местным Советом.

В распоряжение верующих перешли ценнейшие исторические памятники культового зодчества: храмы, мечети, костелы, синагоги. В инструкции было сказано, что храмы и молитвенные дома имеющие историческое, художественное и археологическое значение, передаются верующим с соблюдением особых правил, выработанных музейным отделом Народного комиссариата просвещения. Это разъяснение, а также сам факт передачи в то суровое время в бесплатное пользование религиозным обществам многих сотен ценнейших исторических памятников, начисто опровергают клеветнические измышления тех буржуазных пропагандистов, кто утверждает, что верующим были отданы лишь маленькие церквушки.

В типовом договоре, приложенном к инструкции, разъяснялись права и обязанности верующих. Права — это получение в бесплатное пользование храмов и находящихся в них богослужебных предметов. Обязанности же верующих состояли в том, чтобы использовать полученное имущество исключительно для удовлетворения религиозных потребностей. Группа верующих должна была гарантировать, что молитвенные здания не будут служить для антисоветских сборищ; раздачи и продажи книг, брошюр, листовок и посланий, направленных против Советской власти или ее представителей; произнесения проповедей и речей, враждебных Советской власти или отдельным ее представителям, и совершения набатных тревог для созыва населения в целях возбуждения его против Советской власти.

Инструкцию завершал раздел «О преподавании религиозных вероучений», который прямо перекликался с постановлением Государственной комиссии по просвещению от 18 февраля 1918 года «О светской школе» [5]. В этом документе, опубликованном за подписью А. В. Луначарского, было сказано: «Российская Республика предоставляет каждому гражданину полную свободу выбирать любое вероисповедание или вовсе не принадлежать ни к одному из вероисповеданий, в зависимости от его убеждений. Считая религию

[5] См.: О религии и церкви, с. 101—102.

делом совести каждого отдельного человека, государство в деле религии остается нейтральным, т. е. не становится на сторону ни одного вероисповедания, не связывает с ним никаких особых прав или преимуществ, не поддерживает материально или морально ни одно из них. Из этого само собой вытекает, что государство не может брать на себя религиозное воспитание детей. Ввиду этого, на основании декрета Совета Народных Комиссаров от 21 января 1918 г., преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, состоящих в ведении Народного комиссариата по просвещению, и исполнение каких-либо религиозных обрядов в стенах школы не допускается».

Инструкция 1918 года действовала без существенных изменений до 1929 года. Некоторые ее положения не потеряли своего значения и в наше время. Жизнь, конечно, ставила и новые проблемы, которые оперативно решались в органах государственной власти. Так, к концу 1918 года выяснилось, что не все работники на местах правильно понимают задачи Советской власти в деле отделения церкви от государства. Был разработан «Циркуляр по вопросу об отделении церкви от государства» [6], разъяснявший, что здания, специально предназначенные для религиозных и обрядовых целей, могут быть закрыты только в двух случаях: если не окажется граждан, желающих взять эти здания для использования в культовых целях, и если в силу нужды в соответствующем помещении для общеполезных целей местный Совет, отвечая запросу трудящихся масс, примет соответствующее решение.

Циркуляр, как можно видеть на данном конкретном примере, четко определил порядок и мотивы закрытия храмов и других молитвенных зданий. Он не допускал произвола в отношении церкви, запрещая попытки подтолкнуть, ускорить закономерно идущий в стране процесс секуляризации. Далее в циркуляре говорилось о необходимости «соблюдать корректное отношение к религиозным чувствам сторонников данной религии». Принципиальное значение имело и то место документа, где речь шла о свободе религиозной

---

[6] См.: Коммунистическая партия и Советское правительство о религии и церкви. М., 1961, с. 45, 48—49.

проповеди в храмах. Запрещение ее, гласил циркуляр, явно противозаконно и не достигает цели. «Необходимо помнить, что с религиозными предрассудками и темнотой народных суеверий следует бороться не столько карами и репрессиями, сколько хорошей школой, пропагандой коммунизма и организацией хозяйства на коммунистических началах».

Декрет об отделении церкви от государства, изданная в дополнение к нему инструкция Наркомюста от 24 августа 1918 года, целый ряд постановлений Совета Народных Комиссаров, касающихся создания светской школы, защиты семьи, женщины и детей, стали теми нормативными актами, на которых основывались все распоряжения и действия власти на местах. Однако в связи с нэпом, а также с появлением новых церквей — «живой», «древнеапостольской», «трудовой» и т. д. — местные власти стали испытывать затруднения в практическом применении этих актов. Потребовались новые разъяснения. Народные комиссариаты юстиции и внутренних дел 19 июня 1923 года издали новую «Инструкцию по вопросам, связанным с проведением декрета об отделении церкви от государства» [7].

Инструкция поясняла, что дела о передаче верующим церковных зданий и о пользовании ими, дела о нарушении договоров о закрытии храмов и молитвенных домов решаются постановлениями президиумов губернских или областных исполнительных комитетов с указанием мотивов и оснований для ввода в действие или расторжения договора. Подчеркивалась необходимость крайней осмотрительности, с которой должны «разрешаться дела о судьбе богослужебных зданий, находящихся в бесплатном пользовании верующих».

Характерно, что согласно прежним документам вопросы подобного рода могли быть решены Советами депутатов, включая волостные и уездные Советы, новая же инструкция повышала уровень, на котором могло быть принято решение: только губернский и областной исполкомы.

Одна из особенностей инструкции 1923 года — расширение и конкретизация прав верующих. Так, например, в ней было сказано, что молитвенные собрания верующих в находящихся в их

[7] См.: О религии и церкви, с. 102—104.

пользовании помещениях проводятся свободно, без предварительного разрешения независимо от числа участников. Определяя права верующих, инструкция повторяла, что культовые здания передаются в бесплатное пользование исключительно группам верующих или религиозным обществам. Но ни одна религиозная организация не имеет права вмешиваться как власть имущая в деятельность какой-либо другой религиозной организации против ее воли: назначать не угодных ей служителей культа, отбирать предоставленные в ее пользование местным исполнительным комитетом здания и т. п., ибо храм или молитвенный дом передаются не в пользование какой-либо церковной иерархии, а конкретно той группе верующих, которая подпишет договор с исполнительным комитетом. «Вообще местная власть, — говорится в инструкции, — должна оградить спокойное и свободное отправление религиозных потребностей граждан в той лояльной форме, какая им угодна, и привлекать к ответственности лиц, нарушающих законы».

Инструкция уточняла также, что по договору о бесплатном пользовании культовыми зданиями и имуществом ответственность за сохранность и целостность вверенного им народного достояния несут сами верующие, сами религиозные общества, а не центральные религиозные организации — всероссийские, епархиальные и т. д. То есть служитель культа, являющийся представителем епархиального управления, не может претендовать на руководство хозяйственными делами общины верующих. Эти пункты еще и еще раз подчеркивали демократическую сущность инструкции, заботу о свободе самих верующих. Этот принцип сохраняет свою силу и в наше время.

В инструкции подчеркивалось, что отправление культа, а также произнесение проповедей, поскольку они являются неотъемлемой частью богослужения, никем не контролируются при условии, чтобы по содержанию своему они носили исключительно религиозный характер (ответственность за это возлагалась на религиозное общество и самого проповедника). Но пропаганда в ходе богослужения или чтения проповедей буржуазно-анархических и антигосударственных взглядов уголовно наказуема на общем основании соответствующих статей Уголовного кодекса как антисоветская пропаганда.

«Если обнаружится участие церковной группы в контрреволюционных выступлениях или если будут обнаружены злоупотребления церковным имуществом или растрата последнего,— говорилось в инструкции, — то постановлением губернского исполнительного комитета договор с данною группою расторгается, храм передается другой, более благонадежной или исправной группе верующих, а лица, совершившие преступные деяния, предаются суду...»

Инструкции и циркуляры, связанные с проведением в жизнь декрета об отделении церкви от государства, сыграли важную роль в становлении советского законодательства о религиозных культах. Некоторые положения этих документов отражали какой-то конкретный исторический этап во взаимоотношениях церкви и государства (например, то, что в первые послеоктябрьские годы и в годы гражданской войны церковь вела себя враждебно по отношению к Советской власти) и поэтому со временем утрачивали силу.

Ни одно буржуазное государство и до сих пор не обеспечивает подлинной свободы совести, включающей в себя свободу атеистических убеждений, право на пропаганду атеизма. Такую свободу получили только трудящиеся СССР.

Российская коммунистическая партия, говорилось в ее Программе, принятой в марте 1919 года на VIII съезде РКП(б), «не удовлетворяется декретированным уже отделением церкви от государства и школы от церкви, т. е. мероприятиями, которые буржуазная демократия выставляет в своих программах, но нигде в мире не довела до конца, благодаря многообразным фактическим связям капитала с религиозной пропагандой». РКП, говорилось далее в Программе, «руководствуется убеждением, что лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков. Партия стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, содействуя фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков и организуя самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду. При этом необходимо заботливо избегать всякого

оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма».

Этот пункт новой Программы партии, предложенный В. И. Лениным и принятый съездом, стал руководством к действию. Понятие свободы совести с принятием партийной Программы расширилось. Оно стало включать в себя не только свободу вероисповедания, но и свободу пропаганды атеизма, при непременном условии избегать всякого оскорбления религиозных чувств верующих.

Основной законодательный акт Советского социалистического государства — декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» — не потерял своего значения и поныне. На его принципах строятся все нормативные акты союзных республик, определяющие положение религии, церкви и верующих в СССР.

В каком направлении, как развивалось и совершенствовалось законодательство о культах в последующие годы?

К числу важных государственных актов по вопросам религии и церкви относятся постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях» и аналогичные правовые акты других союзных республик, содержащие конкретизацию положений ленинского декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Во всех этих законах содержатся гарантии обеспечения прав верующих, в том числе и права на образование религиозного объединения: общества (не менее 20 учредителей) и группы. Религиозное общество или группа, подчеркивается в постановлении 1929 года, могут приступить к своей деятельности лишь после регистрации общества или группы верующих в местных органах власти (с 1975 г. это допускается лишь после принятия соответствующего решения Советом по делам религий при Совете Министров СССР).

Религиозные объединения имеют большие права. Законы предоставляют им возможность: свободно проводить молитвенные и другие собрания, связанные с отправлением культа; нанимать или избирать служителей культа и других лиц, обслуживающих потребности культа; с разрешения государственных органов арендовать, покупать, строить необходимые помещения, приобретать транспортные средства; пользоваться молитвенным зданием и дру-

тим культовым имуществом; иметь свои, независимые от государства, бюджеты; производить складчины и собирать добровольные пожертвования; расходовать собранные средства на цели, связанные с содержанием молитвенного здания, исполнительных органов и религиозного центра, наймом служителей культа.

В законодательстве о культах указывается, что религиозные объединения не должны заниматься другой деятельностью, кроме той, которая направлена на удовлетворение религиозных потребностей верующих. В частности, запрещено: принудительное взимание сборов в пользу религиозных объединений и служителей культа; изготовление и массовое распространение обращений, писем, листовок, призывающих к невыполнению законодательства о культах; совершение обманных действий с целью возбуждения суеверий в массах, в частности организация всевозможных инсценировок «чудесных исцелений» на могилах или около так называемых святых мест, и т. д. Виновные в подобного рода нарушениях законодательства о культах подлежат уголовной ответственности.

Религиозные объединения не вправе: создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения, а также пользоваться находящимся в их распоряжении имуществом для каких-либо иных целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей. Не могут они также оказывать материальную поддержку верующим и другим гражданам. Советское государство само заботится о всех гражданах независимо от того, верующие они или неверующие. Закон установил, что уклонение руководителей религиозных объединений от регистрации в органах власти, нарушение установленных законодательством правил организации и проведения религиозных собраний, шествий и других церемоний культа, организация специальных детских и юношеских молитвенных и других собраний, а также рукодельческих, трудовых, литературных и иных кружков и групп, не имеющих отношения к отправлению культа, влекут за собой штраф до 50 рублей, налагаемый административными комиссиями райгорисполкомов.

В 1975—1977 годах в законодательство о религиозных культах союзных республик были внесены некоторые изменения. Главное в этих изменениях — дальнейшее развитие советской демократии.

Несколько ранее (1965 год) был создан Совет по делам религий при Совете Министров СССР, призванный осуществлять контроль за соблюдением и правильным применением законодательства о культах для осуществления необходимых мер по обеспечению свободы совести. Централизация в осуществлении государственного контроля, как показали минувшие годы, послужила делу укрепления законности. Деятельность религиозных организаций в СССР проходит в основном в рамках закона.

В настоящее время в стране насчитывается около 45 религий, вероисповедных направлений и учений. Государство не вмешивается в их внутреннюю жизнь. Свободно функционируют духовные учебные заведения всех основных вероисповеданий: православия, ислама, католицизма, иудейского культа, протестантских религий. Действуют монастыри. Религиозные центры издают богослужебную литературу, журналы, церковные календари. Религия свободно проповедуется в храмах и молитвенных помещениях.

Проводится в СССР и атеистическая пропаганда, в частности, в школах, средних специальных и высших учебных заведениях и культурно-просветительных учреждениях: Домах культуры, клубах, библиотеках, музеях. В пропаганде атеизма используются средства массовой информации: газеты, журналы, радиовещание и телевидение. В самых различных аудиториях, в том числе и по месту жительства, члены Всесоюзного общества «Знание» читают лекции на атеистические темы. Вся эта разнообразная работа, проводимая общественностью, служит интересам верующих и неверующих, благородному делу коммунистического воспитания людей.

СВОБОДА СОВЕСТИ В СССР И ЕЕ ГАРАНТИИ

Что нового внесла Конституция СССР 1977 года в развитие законодательных положений о свободе совести! Каковы различия марксистско-ленинского и буржуазного понимания свободы совести!

Конституция СССР законодательно закрепила такие демократические права и свободы трудящихся масс, которые немыслимы в буржуазном обществе. В их числе: равноправие граждан во всех областях экономической, политической, социальной и культурной

жизни; равные права женщин и мужчин; равные права граждан различных рас и национальностей; право на труд, на отдых, на охрану здоровья, на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, а также потери кормильца; право на образование, на пользование достижениями культуры; право на жилище. Гражданам СССР в соответствии с целями коммунистического строительства гарантируется свобода научного, технического и художественного творчества, свобода слова, печати, собраний.

Важнейший принцип всех этих конституционных положений — равные права всех граждан, верующих и неверующих.

Осуществление прав и свобод неотделимо от исполнения обязанностей. Гражданин СССР обязан: соблюдать Конституцию СССР и советские законы, уважать правила социалистического общежития, с достоинством нести высокое звание советского гражданина, добросовестно трудиться, соблюдать трудовую дисциплину, беречь и укреплять социалистическую собственность, оберегать интересы государства, защищать социалистическое Отечество, уважать национальное достоинство других граждан, укреплять дружбу наций и народностей Советского многонационального государства (ст. 59—64).

Конституция СССР — это манифест социалистической демократии. Каждое положение Основного Закона СССР убедительно показывает глубокое уважение и доверие к человеку, заботу о чести, достоинстве и счастье каждого гражданина.

О демократизме и гуманизме новой Конституции СССР говорит и ее статья 52, которая гласит: «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается.

Церковь в СССР отделена от государства и школа — от церкви».

Статья 52 Основного Закона СССР обеспечивает преемственность Конституции 1936 года, ее статьи 124, посвященной вопросам взаимоотношения между церковью и государством. Вместе с тем Конституция 1977 года развивает демократический принцип сво-

боды совести. Статья 52 впервые в конституционной практике наиболее полно отражает марксистско-ленинские принципы свободы совести. В статье подчеркивается, что свобода совести — это «право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду». В этой формулировке статьи мы видим отражение интересов всех членов нашего общества, верующих и неверующих. Она развивает ленинские принципы отношений государства к религии и церкви, к вопросам свободы совести. Важное отличие новой Конституции состоит в том, что в ней делается акцент на гарантии свободы совести. В статье 124 прежней Конституции шла речь о свободе антирелигиозной пропаганды. Новая Конституция гарантирует право вести атеистическую пропаганду. В этом уточнении заложен глубокий смысл. Кроме критики религии, здесь имеется в виду также позитивный аспект — формирование научного, материалистического мировоззрения.

Это уточнение отражает изменения в политической ориентации религиозных организаций. Известно, например, что сразу же после победы Октябрьской революции, в годы гражданской войны и интервенции церковное руководство было враждебно настроено по отношению к Советской власти. Естественно поэтому, что советский народ вел активную борьбу против реакционных представителей церкви, которые занимались враждебной советскому народу деятельностью.

На современном этапе (можно сказать, со времени Великой Отечественной войны) борьба с религией приняла форму борьбы научного, материалистического мировоззрения против антинаучного, религиозного мировоззрения, что и нашло свое закрепление в Конституции СССР. Научный атеизм — это система взглядов, играющая большую созидательную роль в познании мира, предполагающая не только критику религии, но и пропаганду научного мировоззрения, его ценностей, формирование у людей правильного взгляда на мир, духовное развитие личности.

Марксизм, учил В. И. Ленин, исключает оскорбление чувств верующих. Этот ленинский принцип лежит в основе советского законодательства о культах и последовательно проводится в жизнь нашего общества.

Каковы же различия марксистско-ленинского и буржуазного понимания свободы совести!

Марксистско-ленинское понимание свободы совести, зафиксированное в статье 52 Конституции СССР и советском законодательстве о культах, коренным образом отличается от буржуазного. Буржуазные государства, хотя и ставят вопрос о свободе совести, фактически сводят его только к свободе выбора религии, свободе исповедовать любую религию. В этом состоит ограниченность конституций западного мира с их половинчатой и во многом иллюзорной, проще говоря, обманчивой, кажущейся свободой совести. Буржуазные законы содержат в себе элементы принуждения к исповеданию той или иной веры, навязывания религии со стороны государства.

В XX веке, особенно в последние десятилетия, общей социальной закономерностью стали потеря влияния религии на общественную и личную жизнь граждан, отход значительной части населения многих буржуазных стран от религии. На это указывают исследования, проводимые в буржуазных странах, высказывания ученых Запада, документы религиозных организаций. Однако этот закономерный и необратимый процесс не находит отражения в конституционных актах и законодательствах большинства буржуазных стран.

Насколько разнообразны формы буржуазных государств, настолько разнообразны также конституции и законы, определяющие правовое положение церкви, отношение государства к религии, к свободе совести.

С точки зрения правового положения церкви в обществе в настоящее время существуют три категории государств: а) государства, где есть государственная, официальная и господствующая церковь (господствующая церковь в Англии — англиканская, в Италии и Ирландии — римско-католическая, во многих странах Ближнего и Среднего Востока господствует ислам, в Израиле — иудаизм, а всего господствующую религию имеют 43 государства); б) государства, которые ограничиваются признанием формального равенства церквей без отделения церкви от государства (ФРГ, Австрия, Япония и др.); в) государства, в которых церковь формально отделена от государства (США, Франция и др.).

При всем различии конституций и законопорядков буржуазных государств общим для них оказывается отказ правящих классов даже от тех элементов свободы совести, которые были завоеваны трудящимися массами в ожесточенной классовой борьбе. Во многих странах, где имеется государственная или привилегированная церковь, там разжигается религиозная вражда, преследуются верующие других религий (например, в Англии ущемляются права верующих-католиков, а в Ольстере они подвергаются жестоким преследованиям, их убивают, сажают без суда и следствия в тюрьмы). Дискриминация по признаку вероисповедания здесь представляет собой одно из средств, используемых правящими кругами против национально-освободительной борьбы ирландского народа. Лицемерно провозглашается свобода совести в США. В некоторых штатах люди преследуются за распространение атеистической литературы. Безразличие к идее бога, а тем более непризнание религии, влечет за собой обвинение в аморальности, в нелояльности к существующему строю.

Характерно, что ни одно буржуазное государство не имеет законов, охраняющих атеистические воззрения людей. Интересы многих и многих миллионов людей, которые не верят в бога, игнорируются.

Как обеспечивается в СССР свобода совести?

Конституционное право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой обеспечивается прежде всего тем, что, как уже отмечалось, в СССР церковь отделена от государства, а школа — от церкви. В соответствии с этим в нашей стране проводится принцип невмешательства государства во внутреннюю жизнь (богослужебную, каноническую) религиозных организаций, предполагающий, одновременно, невмешательство церкви в государственные дела, в частности, в компетенцию политических, хозяйственных, культурно-просветительных организаций, народного образования, органов охраны здоровья, социального обеспечения и т. п.

Другая гарантия свободы совести состоит в том, что Советское государство предоставляет верующим определенные материальные условия, необходимые для удовлетворения их религиозных потребностей. В нашей стране в распоряжение верующих передано более

20 тысяч православных и старообрядческих храмов, мечетей, костелов, кирх, синагог, молитвенных домов.

И наконец, еще одна важная гарантия свободы совести — это государственный контроль за соблюдением советского законодательства о религиозных культах, осуществляемый как высшими, так и местными органами государственной власти — Советами народных депутатов.

Свободу совести обеспечивает сама социальная обстановка в нашей стране: отсутствие частной собственности на орудия и средства производства, отсутствие враждебных классов, сложившаяся в стране дружба народов.

Конституция СССР запрещает возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями. Что означает данное конституционное положение, какое значение оно имеет!

Вражда и ненависть в связи с религиозными верованиями — существенная особенность жизни многих обществ, где есть антагонистические классы, проявляются непримиримо враждебные классовые интересы. Разжигая религиозную вражду, реакционная буржуазия, как отмечал В. И. Ленин, преследовала цель «отвлечь в эту сторону внимание масс от действительно важных и коренных экономических и политических вопросов...» [8], от вопросов, которые призван решать рабочий класс, трудящиеся массы. Так остается и в наше время. Достаточно вспомнить Ольстер, Ливан, Пакистан. История дореволюционной России дает яркий пример того, как самодержавие разжигало национально-религиозную рознь, натравливало народности друг на друга, поощряло антисемитизм, с помощью православной церкви пыталось задавить другие религии.

Советская власть с первых дней своего существования провозгласила равенство всех религий. Положение Советской Конституции, запрещающее возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями, — законодательное закрепление завоеваний Советского государства в области национально-религиозных отношений. Это положение воспроизводит одно из требований «Декларации прав народов России», отвечает духу ленинского

---

[8] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 146.

декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», устранившего вековую несправедливость, допускавшую деление религий на господствующие, терпимые и гонимые.

Реализация ленинского декрета способствовала тому, что вражда на религиозной почве ушла в прошлое. Однако некоторые противоречия между религиями сохранились и в наши дни. Прежде всего это связано с проповедью превосходства одной веры над другой, с отдельными фактами проявления нетерпимости к приверженцам других религий. Конституционное запрещение каких-либо действий по возбуждению вражды и ненависти на религиозной почве направлено на ликвидацию этого пережитка, ведущего к религиозной нетерпимости, фанатизму, а при некоторых условиях и к национализму.

Запрещение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями направлено на защиту прав человека независимо от его религиозных убеждений, в частности, против разжигания вражды или ненависти по отношению к верующим, оскорбления их религиозных чувств со стороны кого бы то ни было. Наше законодательство в уголовном порядке карает любую дискриминацию верующих.

Охрана прав верующих — это постоянная линия КПСС и Советского государства, в котором сложилось единство всех классов и социальных групп в процессе их общего труда по строительству нового общества.

Возбуждение вражды и ненависти на почве религиозных верований недопустимо и по отношению к неверующим, атеистам. В этом гуманизм новой конституционной нормы, обеспечивающей свободу личности, соблюдение достоинства всех советских граждан, каких бы убеждений (религиозных или атеистических) они ни придерживались.

И наконец, указанное положение Конституции направлено против использования религии в антиобщественных целях, проявлений преступных действий религиозных фанатиков и экстремистов.

Конституция гарантирует свободу отправления религиозных культов, но, разумеется, это не должно сопровождаться какими-либо антиобщественными проявлениями. Не допускаются выступления против советского общества, разжигание враждебных настрое-

ний в отношении социалистического строя, его порядков и законов. Такое требование вполне закономерно и созвучно действующему законодательству о религиозных культах, запрещающему использовать собрания верующих против интересов советского общественного и государственного строя, подстрекать верующих не исполнять их гражданские обязанности, не участвовать в государственной и общественной жизни. Все это прямо перекликается и с требованием статьи 39 новой Конституции, которая гласит, что использование гражданами прав и свобод (в том числе, конечно, и права на свободу совести) «не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан». В нашей стране запрещено исполнение религиозных обрядов, сопряженных с причинением вреда здоровью граждан или с иными посягательствами на личность и права граждан.

Религиозные организации нашей страны соблюдают законодательство о культах. И только сравнительно небольшая часть их пытается выйти за рамки закона. Советская общественность да и подавляющее большинство верующих осуждают подобного рода действия, наносящие ущерб интересам всего нашего общества.

Какое участие в контроле за соблюдением законодательства о культах принимает общественность?

Конституционное право на свободу совести охраняется на местах Советами народных депутатов. Кроме того, при исполкомах районных и городских Советов созданы общественные комиссии содействия контролю за выполнением законодательства о культах. В них работают депутаты местных Советов, юристы, работники финансовых органов. Участие общественности в контроле за выполнением законодательства о религиозных культах помогает укреплению законности, охране прав и обязанностей верующих в СССР, а также выявлению и пресечению случаев нарушения законов со стороны как отдельных церковных активистов, фанатиков, так и должностных лиц органов Советской власти.

Общественные организации предприятия (учреждения) в некоторых случаях проводят на собраниях обсуждение фактов нарушения советских законов о культах, допускаемого отдельными верующими, работающими на данном предприятии. Разумеется, что

обсуждаются не религиозные убеждения (это дело совести), а факт нарушения законов.

Как развиваются на современном этапе строительства нового, коммунистического общества ленинские принципы отношения к религии, церкви и верующим?

Ленинские принципы свободы совести неуклонно осуществляются в повседневной практической деятельности нашего социалистического государства.

Коммунисты, говорил В. И. Ленин, строят все свое миросозерцание на научном социализме, то есть марксизме. Марксизм-ленинизм — это великое учение трудящихся всего мира, составной частью которого является атеизм. В. И. Ленин учил, что партия коммунистов не может нейтрально относиться к религии. Партия под его руководством еще в условиях царской России всеми средствами стремилась показать трудящимся вред религии, ее противоположность науке. После Великого Октября главным методом антирелигиозного воздействия на сознание людей, пропаганды атеизма, как и учил Ленин, был и остается метод убеждения.

Проблемы борьбы с религией В. И. Ленин рассматривал в тесной связи с классовой борьбой, с конкретной революционной практикой. Ленин решительно осуждал попытки шумного «объявления войны» религии, так как это не только не помогает делу атеизма, а, наоборот, толкает верующих в объятия фанатиков, препятствует сплочению трудящихся масс для решения главных вопросов революционной борьбы, строительства нового общества.

В результате глубоких изменений социально-экономических условий жизни, ликвидации эксплуататорских классов, победы социализма в СССР, успешного развития науки и общего роста уровня культуры страны подавляющее большинство населения Советского Союза освободилось от религиозных пережитков. Но вместе с тем нельзя забывать, что среди нашего населения имеются граждане, которые, активно участвуя в жизни страны и честно выполняя гражданский долг перед Родиной, находятся под влиянием религии. К этим людям необходимо относиться чутко и внимательно. «Необходимо иметь в виду, — говорилось в постановлении ЦК КПСС от 10 ноября 1954 года «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», — что

оскорбительные действия по отношению к церкви, духовенству, верующим гражданам несовместимы с линией партии и государства в проведении научно-атеистической пропаганды и противоречат Конституции СССР, предоставляющей советским гражданам свободу совести».

При ведении атеистической пропаганды нельзя не учитывать также, что положение церкви в стране социализма иное, чем в буржуазном обществе. В Советском государстве ликвидированы эксплуататорские классы, на которые прежде опиралась церковь. Теперь она поддерживает внутреннюю и внешнюю политику Советского государства. Служители культа в своем большинстве занимают лояльные позиции по отношению к Советской власти. «Поэтому борьба против религиозных предрассудков в настоящее время,— говорилось в указанном постановлении ЦК партии, — должна рассматриваться как идеологическая борьба научного, материалистического мировоззрения против антинаучного, религиозного мировоззрения». В этом плане и ведется пропаганда атеизма.

В. И. Ленин учил проводить четкое различие между религией как идеологией, противоположной марксизму, и трудящимися, находящимися под влиянием религии. Мы, коммунисты, говорил он относимся отрицательно к христианскому учению и другим религиям. «Но, заявляя это,— писал В. И. Ленин,— я считаю своим долгом сейчас же, прямо и открыто сказать, что социал-демократия борется за полную свободу совести и относится с полным уважением ко всякому искреннему убеждению в делах веры, раз это убеждение не проводится в жизнь путем насилия или обмана» [9]. В. И. Ленин требовал осторожно, по-товарищески относиться к верующим рабочим и крестьянам, не отталкивая их презрением к их религиозным и политическим предрассудкам, а «настойчиво, тактично и терпеливо используя всякий акт политической и экономической борьбы для их просвещения и сближения с сознательным пролетариатом на почве совместной борьбы» [10].

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии эти ленинские положения получили дальнейшее развитие. «В некоторых

---

[9] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 157.
[10] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 289.

странах Востока, — говорил Л. И. Брежнев,— за последнее время активно выдвигаются исламские лозунги. Мы, коммунисты, с уважением относимся к религиозным убеждениям людей, исповедующих ислам, как и другие религии. Главное в том, какие цели преследуют силы, провозглашающие те или иные лозунги. Под знаменем ислама может развертываться освободительная борьба. Об этом свидетельствует опыт истории, в том числе и самый недавний. Но он же говорит, что исламскими лозунгами оперирует и реакция, поднимающая контрреволюционные мятежи. Все дело, следовательно, в том, каково реальное содержание того или иного движения» [11].

Это положение Отчетного доклада ЦК КПСС XXVI съезду партии находится в полном соответствии с ленинским учением, конкретизирует его применительно к современной международной обстановке.

Да, марксисты с уважением относятся к религиозным убеждениям верующих. Но в то же время нельзя забывать и о другой стороне вопроса: на достижение каких политических целей направлены усилия религиозных деятелей. Марксисты поддерживают те религиозные движения, которые отвечают интересам освободительной борьбы народов, укрепления демократии, дружбы народов, и решительно выступают против тех, кто под исламскими, христианскими или другими религиозными лозунгами поднимает контрреволюционные мятежи, душит свободу народов, служит силам империализма, неоколониализма, расизма, реакции.

Коммунисты призывают верующих к совместному решению земных проблем. Важнейшая из них — это ослабление угрозы войны, сохранение мира на Земле. «...Мы будем активно поддерживать все шаги, полезные для дела мира и демократии, — говорил Л. И. Брежнев на XXVI съезде. — В условиях нынешнего осложнения международной обстановки сотрудничество с социал-демократами, с профсоюзами, с религиозными кругами, со всеми демократическими, миролюбивыми силами в вопросах предотвращения войны и укрепления мира представляется нам важным» [12].

---

[11] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 13.
[12] Там же, с. 19.

Исторический опыт полностью подтверждает значение единства действий трудящихся. Сила их единства проявилась в защите завоеваний Октябрьской революции, в совместных боях против фашизма, а за последние десятилетия — в борьбе против угрозы войны и за укрепление дружбы народов.

Ленинский принцип единства действий трудящихся, всех, кому дороги интересы мира и социализма, принцип, особое значение которого для современности было подчеркнуто на XXVI съезде КПСС, имеет большое значение и для внутренней жизни нашей страны. Он служит великой цели укрепления морально-политического единства советского народа, делу сплочения всех сил верующих и неверующих во имя строительства нового общества.

Цели укрепления единства нашего народа в конечном счете служит и советское законодательство о религиозных культах. Оно отражает основные направления политики партии и государства по отношению к религии и церкви, является еще одним убедительным свидетельством демократизма и гуманизма социалистического общества.

СОВЕТУЕМ ПРОЧИТАТЬ

Ленин В. И. Социализм и религия. — Полн. собр. соч., т. 12.

Ленин В. И. Об отношении рабочей партии к религии. — Полн. собр. соч., т. 17.

Ленин В. И. Классы и партии в их отношении к религии и церкви. — Полн. собр. соч., т. 17.

Барменков А. И. Свобода совести в СССР. М., 1979.

Грицов А. У истоков свободы совести. — Наука и религия, 1980, № 4.

Гольст Г. Р. Религия и закон. М., 1975.

Законодательство о религиозных культах. М., 1969.

Иванов А. Развитие советского конституционного законодательства и свобода совести. — Наука и религия, 1978, № 12.

Иванов А. Свобода совести в первых законодательных актах Советского государства. — Наука и религия, 1978, № 10.

Иванов А. Ленин о марксистском подходе к религии и церкви. — Наука и религия, 1978, № 6.

Иванов А. Новая конституция о правах, свободах и обязанностях граждан. — Наука и религия, 1979, № 4.

Куроедов В. А. Советское государство и церковь. М., 1976.

Куроедов В. Торжество ленинских принципов свободы совести. — Наука и религия, 1978, № 1.

Куроедов В. Неотъемлемая конституционная норма социалистического государства. — Коммунист, 1980, № 5.

Новиков М., Трофимова З. Мифы старые и новые. — Наука и религия, 1979, № 12.

О научном атеизме и атеистическом воспитании. М., 1974.

О религии и церкви. Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. Изд. 2-е. М., 1981.

Партийная организация и атеистическое воспитание. М., 1975.

Сташевский М. Социалистическое государство и религиозные объединения. М., 1979.

Фуров В. Становление законодательства о культах. — Наука и религия, 1979, № 8, 10.

Фуров В. Буржуазные конституции и свобода совести. — Наука и религия, 1980, № 10, 11.

СОДЕРЖАНИЕ

СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТАХ

Гл. отраслевой редактор *З. Каримова*. Мл. редактор *Е. Цветкова*. Худож. редактор *Т. Егорова*. Техн. редактор *Н. Лбова*. Корректор *Н. Мелешкина*.

Сдано в набор 10.09.81. Подписано к печати 28.10.81. А07969. Формат бумаги 70×108[1]/32.. Бумага № 1. Гарнитура журнально-рубленая. Печать высокая. Усл. печ. л. 1,4. Усл. кр.-отт. 1,49. Уч.-изд. л. 1,66. Тираж 45 000 экз. Заказ 1400. Цена 10 коп. Издательство «Знание». 101835. ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 811823.
Типография Всесоюзного общества «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д 3/4.

10 коп.